

Идея исторического в Логосе права

Богатырев

Дмитрий Кириллович

д-р филос. наук, проф.,
Русская христианская
гуманитарная
академия
(Санкт-Петербург,
Россия)

Иванов

Виктор

Александрович

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
институт истории РАН
(Санкт-Петербург,
Россия)

Хабибулин

Алик Галимзянович

д-р юрид. наук,
проф., Московский
государственный
университет им.
М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Исследование С. И. Захарцева, Д. В. Масленникова и В. П. Сальникова «Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права»¹ в определенном смысле «поколебало устои» господствующего в отечественной научной мысли своеобразного историко-философского и теоретико-правового «домостроя». Публикацией этой монографии фактически обозначился очередной этап в давней дискуссии о взаимовлиянии и взаимопроникновении логического и исторического, приобретшего в современной ситуации новое смысловое содержание.

Для классической философии характерна своего рода рекурсивность² логического и исторического: они вечно светятся видимостью друг в друге, с каждым новым витком взаимного отражения наращивая содержательность своих смыслов. Так происходит развитие философского знания, а также и развитие самого духа истории³.

В качестве исходного пункта философии авторы выделяют в общем потоке исторического развития мышления чистое логическое содержание учения Парменида. «Бытие есть, а небытия нет, потому что его невозможно ни помыслить, ни выразить, ни назвать», — это известное каждому со студенческой скамьи высказывание философа анализируется авторами монографии, исходя из результата исторического развития философии, прежде всего — философии Фихте.

С. И. Захарцеву, Д. В. Масленникову и В. П. Сальникову было важно зафиксировать внимание читателя на моменте *объективности* самодвижения мышления,

отрицающего саму возможность мысли о небытии. И далее, продвигаясь от одной исторической формы философии к другой, показать нам, как именно эта единая, субъективная и одновременно предельно объективная мысль о бытии (авторы монографии предпочитают говорить «мысль бытия») в своем самодвижении становится все более конкретной и содержательной. Этот подход методологически и концептуально обосновывается в первой главе «Логическое и историческое в познании всеобщего единства» и в особенности во второй главе «Античность: метафизика Логоса».

Результат конкретизации субъективно-объективной мысли проявляется в ее своего рода «этизации», в ее способности к различению Добра и зла (гл. 3: «Свобода как бытие абсолютного Добра»).

Исторические формы проявления этой мысли авторы монографии связывают с противостоянием христианства и гностицизма. Можно, конечно, поспорить с авторами относительно того, насколько речь идет о соответствии построенной ими модели аутентичному древнему гностицизму. Но, очевидно, что мы имеем здесь дело не с обычным историко-философским исследованием, а скорее с оригинальной философской концепцией, всего лишь построенной на материале истории философии как на своего рода «стенде» для интеллектуального моделирования. Впрочем, и сами авторы оговаривают, что в своей интерпретации гностицизма они сознательно ограничивали себя установками Отцов Церкви.

Исторически необходимость решения проблемы добра и зла, как известно, привела к проблеме теодицеи, а та, в свою очередь, — к проблеме свободы как абсолютной свободы, как высшего дара Бога человеку, а значит, как сущности и как природы человека. Всю этическую глубину и значимость этой проблемы авторы показывают, обращаясь к философии Достоевского (гл. 4: «Свобода как сущность и смысл бытия: уроки Достоевского»), а все связанные с этим философские затруднения и, одновременно, все открывающиеся здесь перспективы для философии, — обращаясь к Декарту (гл. 5: «Самовозрастающий Логос: принцип субъективности и его значение для становления логической формы философии»).

Здесь они «закоординируют» исследовательскую задачу: идея свободы — высший результат саморазвивающегося мышления (первичный импульс которого был задан, однако, уже философией Парменида) — для своего дальнейшего развития требует прежде всего развития идеи субъекта. А это означает снова возвращение к истокам саморазвивающегося мышления. По сути, к базовым основоположениям Парменида. Только теперь это мышление уже знает себя именно как саморазвивающееся, как активное, как полагающее себя мышление. А значит, знает себя как субъект.

Как нам представляется, авторам удалось наиболее убедительно раскрыть саму необходимость перехода от абстрактного субъекта Декарта, обозначенного в его знаменитом *Cogito ergo sum*, к идее духовной субстанции-субъекта Гегеля. При этом они не пропустили ни одной значимой ступени историко-философского процесса (Спиноза, Лейбниц, Кант, Фихте, Шеллинг), зафиксировав внимание читателя на важнейших логических узлах, ведущих

к главному результату (гл. 6: «Логическое содержание трансцендентальной философии и проблема перехода к философии абсолютного идеализма»). Этот результат авторы усматривают в логической форме философии Гегеля, с помощью которой он добивался необходимой фокусировки видения целостности историко-философского процесса (гл. 7: «Гегелевская наука логики как исторический результат развития философии» и гл. 8: «Логическая форма философии и проблема ее воплощения в философских системах Фихте и Гегеля»).

Пройдя по линии развития «мышления бытия» от Декарта к Канту, авторы вступают в проблемное поле немецкой классической философии. Центральный интерес для них представляет вопрос о том, в чем состоит конкретность логической формы философии в качестве теоретического воспроизводства идеи Абсолютного как свободы. Для философов особый интерес здесь может представлять сравнительный анализ философии Гегеля и наукоучения позднего Фихте, которое было в тенденции философией абсолютного идеализма и (опять же, только в тенденции) составляло логическую форму философии, альтернативную гегелевской. Это важно для конкретизации самой теоретической платформы построения авторами философии права. «Завершенность философии» — вовсе не то, в чем советские марксисты хором обвиняли Гегеля, а он сам, надо признаться, дал для этого поводы. Авторы демонстрируют неслучайность логической формы философии, не столько завершающей историческое развитие этой науки, сколько составляющей площадку ее дальнейшего развития. Это, кроме того, избавляет авторов от опасности апологетического отношения к любой, даже наивысшей, исторической форме философии.

Именно здесь, в своей, казалось бы, самой абстрактной точке, философия парадоксальным образом оказалась наиболее продуктивна. Метод познания духовных явлений — метод диалектического единства исторического и логического, — примененный философией первоначально к самой себе, впервые позволил за многообразием протекавших в прошлом или актуальных в настоящем социальных процессов разглядеть, опознать и выразить в научном понятии единую целостность. Более того, выразить ее как единый активный субъект, при этом нисколько не впадая в мистику и не делая намека на спиритуализм.

Идея истории как субстанции-субъекта развития общества является центральной для всей системы философии Гегеля в целом и для философии права как части этой системы. И именно на этой идее истории в конечном итоге хотят акцентировать наше внимание авторы книги, связывая в единое диалектическое целое метод единства исторического и логического, идею права и христологию Гегеля (гл. 9–11).

Самое ценное в гегелевской концепции государства авторы монографии усматривают в том, что Гегель сумел уйти от механистических моделей государства, внедренных новоевропейской метафизикой. Слова немецкого философа: «Государство — не механизм, а разумная жизнь самосознающей свободы, система нравственного мира», — не даром взяты в качестве эпиграфа. Но что делает государство этой «разумной жизнью», душой, субъектом? Ответ здесь однозначен: как субъектность и «душу» государства Гегель трактует суверенитет⁴.

В свою очередь важным оказывается, что сама возможность суверенитета государства, как показывают авторы монографии, коренится в историческом процессе. Точнее говоря, в том, что всемирная история есть не просто процесс, немой поток, стихия, а субъект, имеющий самосознание и разум. Звучит немного мистично, но, во-первых, не нужно забывать, что мы все-таки находимся на почве абсолютного идеализма, так что некоторый стилистический налет мистицизма здесь не является слишком большим преступлением. А во-вторых, идея истории как субъекта нередко высказывается и современными философами.

Одухотворенное государство в понятийной системе Гегеля должно обладать внутренней точкой своего самоопределения, заключать в себе начало субъектности, которое развивается вместе с историческим становлением самой государственности. «В государстве Гегель усматривает два начала: духовное начало, выражающееся в его внутренней дифференциации и в связи с дифференцированным гражданским обществом; и начало жизни, души государства, которая делает возможным именно его целостность, воспроизводящая саму себя, т. е. суверенитет... Субъектом процесса становления государства, по Гегелю, является дух, т. е. духовное начало человека и человечества, которое также присутствует в природе как его внутренняя, скрытая форма. Субстанция духа есть свобода. И именно это знание духом своей свободы получает свое воплощение в устойчивых формах государства и права»⁵. Эту субъектность государства Гегель обозначает понятием суверенитета, подобно тому как ранее субъектность гражданского общества выражал институт суда.

Итак, субъектность государства выражается, по Гегелю, в его суверенитете. Но суверенитет невозможен, если мы поставим над государством какое-то мировое правительство, какого-то, как выражался Гегель, надгосударственного «претора». Как внутренняя субъектность гражданского общества выражается, по Гегелю, в институте суда, так и субъектность, связывающая суверенные государства, в массе своей воспроизводящие форму броуновского движения гражданского общества, тоже выражается в форме суда. Но это особый суд. По Гегелю, это — суд истории!

Поэтому право и государство для Гегеля являются конкретными сущностями, а не абстракциями лишь постольку, поскольку они заключены в историческом процессе и в конечном итоге «подсудны» самой истории. Более того, всемирная история является активным элементом политико-правовой конструкции. Здесь, однако, встает вопрос: нужно ли понимать ссылку на «суд истории» как своего рода метафору или же его все-таки следует понимать как дискурсивное понятие, выполняющее роль категории в «Философии права» Гегеля? В последнем случае придется признать, что содержание этого понятия в самой «Философии права» не раскрыто и подлежит реконструкции, исходя из общей логики как этого, так и других произведений великого философа, что, собственно, и осуществляют авторы монографии.

Заметим, что, хотя Гегель вводит понятие истории в текст своей философии права, однако он вовсе не дает конкретизации этого понятия именно как «судьи», а значит, и как действительного субъекта, в данном случае как

субъекта права в его высшем развитии. Другими словами, он не дает прямого ответа на вопрос, что такое история, которая может выступать как судья, как субъект права. Это означает, что экспликация содержания данного понятия, не осуществленная в «Философии права», возможна только в иных дискурсах гегелевской философии. По целому ряду причин это содержание нельзя раскрыть только на материале лекций Гегеля по философии истории. Однако оно в полном объеме присутствует в лекциях по философии религии, к текстам которых поэтому вполне логично обращаются авторы.

В итоге интерпретация гегелевской философии религии позволила авторам: 1) зафиксировать многоплановость гегелевского понятия истории; 2) выделить в нем наряду с собственно религиозным также и политико-правовое измерение, что делает возможным раскрыть в конкретных формулировках содержание, позволяющее истории быть «регулятором» и судьей для правовых отношений; 3) опираясь на гегелевскую христологию, показать личностное измерение, присутствующее в истории и являющееся своего рода продуктом «кристаллизации» ее субъектности.

Развивая этот понятийный дискурс, авторы показывают, почему, согласно Гегелю, действительный субъект исторического процесса и субъект права исторически формируются лишь после крестной муки, смерти и Воскресения Христа, а само право приобретает свою совершенную и завершённую форму именно в христианской империи Юстиниана⁶.

Этот процесс для Гегеля совпадает с переходом религиозного отношения в сферу нравственности, когда субъект религиозного отношения раскрывается как субъект всемирно-исторической деятельности. Сфера нравственности получает свое завершённое воплощение в правовой реальности и в государстве, которое (если только оно осуществляет себя в формах духовной деятельности) также должно быть опосредствовано движением истории, должно воплощать в себе конкретный дух народа, т. е. тот дух, который, по мысли Гегеля, осознается в религиозной форме.

Таким образом, гегелевский историзм в трактовке права — это уже не просто требование изучения исторических предпосылок становления права, которые, как всего лишь предпосылки, являются чем-то внешним самому предмету. Такого рода подход мы могли бы найти также и в XVIII в. у Ш. Л. де Монтескье и у Дж. Вико. Для Гегеля же история в смысле объективного выражения свободы духовного начала человека является внутренним определением самого права. Гегелевский историзм в праве — это, конечно же, совершенно новый подход к трактовке права, отличающаяся, как показали авторы монографии, также и от позиции Ф. К. фон Савиньи⁷.

Итак, без живой субъектности всемирной истории нет ни государства, ни его суверенитета, ни права. К такой мысли подводят нас авторы монографии, опираясь на свою интерпретацию философии Гегеля в контексте всей историко-философской традиции от Парменида до Достоевского.

Как показали С. И. Захарцев, Д. В. Масленников и В. П. Сальников в своих многочисленных статьях и публикациях последних лет, именно в классической философии они видят теоретический и методологический фундамент для

разработки суверенной российской философии права⁸. Параллельно С. И. Захарцев и В. П. Сальников разрабатывают основы выдвинутой ими оригинальной концепции компрехендной теории права, которая представляет собой попытку синтеза конструктивного содержания различных теоретических систем, описывающих правовые феномены⁹. Суммирующая это содержание работа С. И. Захарцева и В. П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» была в 2018 г. переведена на английский язык и издана в Кембриджском университете¹⁰, не оставшись при этом без внимания за рубежом так же, как и в нашей стране. Уверены, что такая же судьба ждет и монографию «Логос права», с которой зарубежные читатели смогли познакомиться в английском переводе в прошлом году¹¹.

Так что пожелаем ее авторам продолжения плодотворных исследований в направлении разработки суверенной отечественной философии права.

¹ Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский: к вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М., 2019.

² Шнуренко И. Демон внутри. Анатомия искусственного интеллекта. М., 2021. С. 263–269.

³ Богатырёв Д. К. Гегелевская философия истории в контексте российской философской и богословской традиции // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: сб. материалов Межрегион. конференции с междунар. участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г. В. Ф. Гегеля, Санкт-Петербург 19–21 нояб. 2020 г. / отв. ред. Д. В. Масленников. СПб., 2020. С. 4–25.

⁴ Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права... С. 282.

⁵ Там же. С. 282–283.

⁶ Там же. С. 242–244.

⁷ Там же. С. 281.

⁸ Керимов А. Д., Масленников Д. В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4 (33). С. 14–18; Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права / В. П. Сальников, С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, К. Г. Прокофьев, А. И. Морозов // Мир политики и социологии. 2019. № 9. С. 171–176; Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права / В. П. Сальников, С. И. Захарцев, Д. В. Масленников, М. В. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 12. С. 186–192; Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев, А. И. Морозов // Там же. № 11. С. 150–161.

⁹ Захарцев С. И., Сальников В. П.: 1) Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. 2016. № 2. С. 40–57; 2) Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 1 (47). С. 14–29; 3) Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015; 4) Философия и юридическая наука. М., 2019.

¹⁰ Zakhartsev S. I., Salnikov V. P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne, 2018.

¹¹ Zakhartsev S. I., Maslennikov D. V., Salnikov V. P. The Logos of Law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. London, 2021.

Статья поступила в редакцию 18 сентября 2021 г.

Рекомендована к печати 8 мая 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Богатырев Д. К., Иванов В. А., Хабибулин А. Г. Идея исторического в Логосе права // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 3. С. 785–792.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.317>

Аннотация: В 2019 г. в Москве и в 2021 г. в Лондоне увидела свет монография известных российских ученых С. И. Захарцева, Д. В. Масленникова и В. П. Сальникова «Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права» (английское издание: *The Logos of Law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law*). Анализу идеи исторического в Логосе права, которую развивают авторы монографии, посвящена данная статья. В сущности, ими поставлена проблема, явно выходящая за пределы идущей уже длительный период дискуссии о роли истории как субстанции-субъекта развития общества и права, и о «живой субъективности» всемирной истории, без которой невозможно представить «тело и дух» государства, права и суверенитета. Авторы, интерпретируя гегелевский историзм в праве в контексте всей историко-философской традиции от Парменида до Достоевского, предлагают по-новому взглянуть на идею исторического в учении о праве, государстве и суверенитете и осуществить попытку разработать суверенную российскую философию права. Как показали С. И. Захарцев, Д. В. Масленников и В. П. Сальников в своих многочисленных статьях и публикациях последних лет, именно в классической философии они видят теоретический и методологический фундамент для разработки суверенной российской философии права. Параллельно С. И. Захарцев и В. П. Сальников разрабатывают основы выдвинутой ими оригинальной концепции компрекендной теории права, которая представляет собой попытку синтеза конструктивного содержания различных теоретических систем, описывающих правовых феномены.

Ключевые слова: история, философия, право, Гегель, суд истории, государство, суверенная философия права.

Сведения об авторах: Богатырев Д. К. — д-р филос. наук, проф., Русская христианская гуманитарная академия (Санкт-Петербург, Россия); dwm61@inboh.ru | Иванов В. А. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); iva0603@mail.ru | Хабибулин А. Г. — д-р юрид. наук, проф., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия); 21alik@mail.ru

Русская христианская гуманитарная академия, Россия, 191011, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

FOR CITATION

Bogatyrev D. K., Ivanov V. A., Khabibulin A. G. 'The Idea of the Historicism in the Logos of Law', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 3, 2022, pp. 785–792.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.317> (In Russian)

Abstract: In 2019 in Moscow and in 2021 in London, a monograph was published by famous Russian scholars S. I. Zakhartseva, D. V. Maslennikov and V. P. Salnikov: *Logos of Law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky. On the Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law*. This article analyzes the idea of historical law in the Logos, which is being developed by the authors of the monograph. In essence, they pose a problem that clearly goes beyond the ongoing discussion for a long period of sovereignty. The authors, interpreting Hegel's historicism in law in the context of the entire historical and philosophical tradition from Parmenides to Dostoevsky, offer a new look at the idea of the historical in the doctrine of law, state and sovereignty and make an attempt to develop a sovereign Russian philosophy of law. In their numerous publications over recent years, Zakhartsev, Maslennikov and Salnikov see the theoretical and methodological foundation for the development of a sovereign

Russian philosophy of law. In parallel, Zakhartsev and Salnikov develop the foundations of their original concept of the comprehensive theory of law, which is an attempt to synthesize the constructive content of various theoretical systems that describe legal phenomena.

Keywords: history, philosophy, law, Hegel, court of history, state, sovereign philosophy of law.

Authors: *Bogatyrev D.K.* — Dr. Sci. in Philosophy, Professor, Russian Christian Academy for the Humanities (St Petersburg, Russia); dwm61@inboh.ru | *Ivanov V.A.* — Dr. Sci. in History, Professor, St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St Petersburg, Russia); iva0603@mail.ru | *Khabibulin A.G.* — Dr. Sci. in Law, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); 21alik@mail.ru

Russian Christian Academy for the Humanities, 15, nab. r. Fontanki, St Petersburg, 191011, Russia

St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, ul. Petrozavodskaya, St Petersburg, 197110, Russia

Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia

References:

- Bogatyrev D.K. 'Hegelian philosophy of history in the context of the Russian philosophical and theological tradition' in *Tvorcheskoe nasledie Gegelia: filosofii, teologii, pravo, ekonomika: Sbornik materialov Mezhhregional'noi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 250-letiiu so dnia rozhdeniia G. V. F. Gegelia*, ed. D.V. Maslennikov (St Petersburg, 19–21 nov. 2020) (St Petersburg, 2020). (In Russian)
- Kerimov A.D., Maslennikov D.V. 'Scientific work of St Petersburg jurists in the perspective of the sovereign philosophy of law', *Monitoring pravoprimeneniia*, no. 4 (33), 2019. <https://doi.org/10.21681/2226-0692-2019-4-14-18>
- Salnikov V.P., Maslennikov D.V., Zakhartsev S.I., Morozov A.I. 'The value basis of sovereignty (on the issue of sovereign state-legal ideology)', *Yuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'*, no. 11, 2019. (In Russian)
- Salnikov V.P., Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Prokofiev K.G., Morozov A.I. 'The principle of sovereignty of state legal ideology and philosophy of law', *Mir politiki i sotsiologii*, no. 9, 2019. (In Russian)
- Salnikov V.P., Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov M.V. 'Development of the idea of absolute freedom in classical Russian philosophy as a source of sovereign philosophy of law', *Yuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'*, no. 12, 2019. (In Russian)
- Shnurenko I. The demon is inside. Anatomy of Artificial Intelligence (Moscow, 2021). (In Russian)
- Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. *Logos of law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky. On the question of the speculative-logical foundations of the metaphysics of law* (Moscow, 2019). (In Russian)
- Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. 'On the substantiation of a compromise approach for the knowledge of law', *Teoriia gosudarstva i prava*, no. 2, 2016. (In Russian)
- Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. *The Logos of Law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law* (London, 2021).
- Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. *Philosophy and Law* (Moscow, 2019). (In Russian)
- Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. *Philosophy. Philosophy of Law* (Moscow, 2019). (In Russian)
- Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. 'Thinking on the essence of law: comprehended approach', *Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika*, no. 1 (47), 2017. (In Russian)
- Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. *The Philosophy of Law and Legal Science* (Newcastle upon Tyne, 2018).

Received: September 18, 2021

Accepted: May 8, 2022